

УДК 711.4

Вадимов В.М.,

доктор архітектури, професор,

головний архітектор г. Полтава,

начальник управління по справам

градостроїтельства и архітектури

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УРБАНИСТИКИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА

Возникающие конфликтные ситуации в практике отечественного градостроительного проектирования на различных территориальных уровнях при реализации проектных решений свидетельствуют об отсутствии методологических основ, объективно отражающих современное состояние теоретических исследований в нашей стране. По мнению профессора Г.И. Фильварова: «В то время как в Западной Европе, США, других высокоразвитых странах усиливается интерес к теоретическим проблемам урбанистики и градостроительства, которые потом органически перетекают в сферу практической деятельности, ничего подобного в Украине не происходит. Имеют место высказывания отдельных ученых о необходимости моделирования и прогнозирования городского развития, но они вытекают из представлений 30–45-летней давности» [1]. С этим трудно не согласиться.

Региональный уровень, в условиях современного градостроительного проектирования, обеспечивает передачу и детализацию государственной политики в области градостроительства с уровня общенационального на местный уровень, с учетом региональных особенностей страны. Генеральная схема планировки территории Украины – документ, который содержит основные стратегические положения перспективного развития территорий. Мониторинг по состоянию различных компонентов окружающей среды, по развитию производительных сил и населенных пунктов, состояние демографии и др. на общегосударственном уровне обеспечивается при реализации Генеральной схемы планировки территории Украины [2]. Состояние аналитического блока мониторинга Генеральной схемы планировки, который определяет априори исследовательское проблемное поле для отечественной теории градостроительства, неудовлетворительное, причин

такого состояния достаточно много, в том числе и финансовые. Проведение последней переписи населения на территории современной Украины было в 2001 году, сроки последующих дат все время переносятся, есть решение правительства провести перепись в 2020 году [3].

Начатые в очередной раз реформы по местному самоуправлению и территориально-административному устройству Украины, при декларируемых процессах децентрализации, имеют политический характер и не имеют научной продуманной стратегии [4]. В последние годы произошла аннексия территории Автономной Республики Крым, возникли временно оккупированные территории. Реализованные и нереализованные неоднозначные экономические реформы в стране усугубляют и без того сложное положение в сфере отечественного градостроительства на различных территориальных уровнях, от общегосударственного, регионального до местного. Возникла ситуация необходимости адекватной научной исследовательской оценки происходящего. Все это свидетельствует о необходимости, прежде всего, теоретических исследований, постановки научной проблемы в сфере отечественного градостроительства, а точнее урбанистики в свете происходящих изменений.

Постановка научной проблемы в данной ситуации требует общепhilософского подхода. Уместным будет приведение в этой связи высказывания философа А. Бергсона: «... правда в том, что для философии, да и не только для нее, речь идет скорее о нахождении проблемы и, следовательно, о ее формулировке, чем о решении. Постановка проблемы и решение проблемы весьма близки к тому, чтобы уравниваться: подлинно великие проблемы выдвигаются только тогда, когда они разрешимы» [5]. Важными являются представления А. Бергсона и о «ложных проблемах», которые, по его мнению, бывают двух видов – несуществующие проблемы и плохо поставленные проблемы.

Формулирование научной проблемы должно осуществляться на инновационном подходе, с учетом общих тенденций, которые сложились в мире.

На рубеже XX–XXI вв. произошла смена общепhilософских парадигм. Возникли новые научные доктрины как результат проводимых научных исследований в различных направлениях. Доминирующая на протяжении последних тысячелетий идея линейности, которая в естественнонаучном познании находила свое выражение в постулате эволюции, а в гуманитарной сфере – в постулате прогресса, была заменена. На смену ей пришла идея нелинейности, как в социально-историческом, так и в научно-познавательном аспектах действительности.

Завершение XX века было ознаменовано прорывом в сфере исследований информационных технологий. Возникли принципиально новые условия глобализованного информационного пространства, которое стало влиять на развитие общественных отношений, как на уровне государств, так и на уровне межличностных отношений. Процессы урбанизации приобрели новые качественные характеристики в условиях городских образований (мегаполисов), изменились формирования отдельных городов, возник феномен глобального города.

Исследования, которые предвосхищали назревавшие изменения, были необходимы для определения векторов развития теории и практики. Выделяют пять стадий урбанизации (Дж. Джиббс) последовательно от «доиндустриального» до «постиндустриального» общества, где происходят принципиальные изменения в структуре занятости, в образе жизни и в характере социальных отношений.

Глобальный город, а точнее, в условиях информационного общества «всемирная глобальная деревня» (термин введен Г. Маклюэном), где инновационные информационные технологии обусловили возникновение эффекта имплозии – взрывчатого сжатия пространства и времени. Это привело к возникновению новых форм организации урбанизированного пространства на основе новых подходов в функциональном зонировании, организации планировочной структуры.

Широкое распространение на Западе получили характеристики общественно-экономического состояния современного общества в виде «постиндустриального общества» (Дж. Гэлбрейт), «посткапиталистического общества» (Р. Дарендорф), «информационно-компьютерного общества» (Й. Масуд), «общества третьей волны» (О. Тоффлер) и др. Общество третьей волны, или постиндустриальное общество, коренным образом отличается от индустриального общества, ему предшествующего. Инновационные достижения разрушают господствующие принципы индустриального общества (стандартизация, централизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимализация), на смену этики потребления приходит этика самообслуживания, что несет в себе новые ценностные ориентиры в обществе и новые типы поведения. На этой основе должна состояться гуманизация социальных отношений в обществе.

На основе анализа приведенных исследований выдвинута гипотеза, что в информационном (постиндустриальном) обществе не будет осуществляться центральная управленческая функция и общество постепенно будет реорганизовано в форме сети вместо иерархических институтов власти и управления. При этом повысится значение среднего класса и его представительство в различных социальных институтах.

В демократическом, информационном обществе изменяется природа власти и процессов управления. Если, например, в аграрном обществе источником власти было принуждение, в индустриальном обществе власть основана на богатстве, то в информационном обществе определяющим фактором осуществления власти становится знание как неисчерпаемый, универсальный и демократический по своей природе капитал. Доступ к информации стратифицирует информационное общество, так что основным фактором статусной дифференциации становятся образование и квалификация. В понятии собственности преимущественно происходит трансформация в акционерную форму, что обеспечивает потенциальную возможность включения в управление фактически каждого гражданина, возрастает количественно и качественно средний класс.

В этой ситуации основной социальный конфликт в общественных отношениях будет заключаться не в противоречии между трудом и капиталом, а в столкновении знания с некомпетентностью. Знание и контроль над информацией означают обладание властью и возможностью влияния на процессы управления. В экономической сфере локализация власти смещается из сферы производства в сферу распределения; отсутствие информации лишает возможности участия в принятии решений и организации. В урбанизированной среде получает размытую трактовку традиционное, функциональное зонирование, основанное на дифференцированном разделении труда, быта, жилья и отдыха. Процесс виртуализации экономики дополняется процессом виртуализации функционального зонирования на урбанизированных территориях.

Результаты проводимых научных исследований на Западе уже активно внедряются в реальную практику проектирования. На европейском континенте города Барселона, Дублин и Хельсинки имеют положительный опыт реализации проектов, который был представлен на научной конференции по теме «Инновационные технологии и новые модели управления современным городом» в Оксфорде в 2011 году [6].

Учитывая, что приоритетным направлением государственной политики являются евроинтеграционные процессы, то можно предположить, что и развитие отечественных общественных отношений, и их структура в перспективе будут приобретать цивилизованный характер.

В этой связи исследования урбанизированной среды наших городов должны адекватно отреагировать на грядущие изменения, учитывая еще и то обстоятельство, что инновационные процессы ускоряют процессы преобразований окружающего мира. Возникновение глобализированного пространства в условиях демократических государств заставило по-новому взглянуть на процессы регулирования развития городов, на участие в этих

процессах общественных институтов и формирование новых представлений о движущих силах урбанизации.

Имплантиция передового зарубежного опыта должна осуществляться с учетом того факта, что развитие информационных технологий не стоит на месте, а активно развивается. То, что недавно было инновационным и новым, быстро устаревает, как, например, еще до недавнего времени Интернет был доминирующим средством распространения информации, а уже сегодня ему пророчат замену на торрент на основе пиринговой сети, что делает информационное пространство более многоцентровым и независимым. Поэтому для наших условий не может быть приемлемым эволюционный путь развития, повторяющий «пошаговый» европейский опыт, нам нужен информационный прорыв.

В качестве одного из возможных вариантов формирования научной проблемы, в нашем случае, может быть принятие концепции фрактального урбанистического пространства. Такая концепция основана на теории квантовой когерентности (Мэй Вэн Хо), суть которой заключается в том, что целостность объекта обеспечивается максимальной автономией отдельных элементов. Локальная свобода и глобальная сплоченность – основные характеристики таких новых систем. Они имеют больше измерений, чем привычные системы, распространение информации в них происходит практически мгновенно. Такие системы являются естественным развитием теории нелинейности на новом качественном уровне.

Структуры таких систем приобретают вид диссипативных структур [7]. В диссипативных системах происходят изменения детерминированных причинно-следственных связей на вероятностные причинно-следственные связи, иерархические уровни и структуры в этой связи преобразуются. Фрактальное урбанистическое пространство становится местом, где разворачивается формирование информационного общества.

Развитие информационно-коммуникативных средств в современном обществе позволяет ускоренными темпами внедрять в практику городских процессов инновационные проекты. Такими проектами могут стать проекты «разумных городов» (*Town sapiens, Smart city*).

Основой планировочного районирования урбанистического пространства являются природно-экологические системы, определяющие как ресурсность, так и возможные объемы антропогенных изменений в окружающей среде, обеспечивая устойчивое развитие. Важнейшей составляющей проекта *Town sapiens* есть «эколого-планировочная этика», новое понятие, вводимое в атрибутику проектного процесса с целью повышения ответственности и оправданности проводимых проектных решений на фоне повышенных преобразующих возможностей человечества [8].

На уровне межличностных отношений в информационном обществе актуальным становится социальное взаимодействие, которое получает свое воплощение в организации городского пространства. Отличительными чертами информационного общества являются дестандартизация и демассификация всех сторон социальной жизни, а также высокий уровень инновативности и ускоренные темпы социальных изменений. Возможной становится констатация о возникновении специфического урбоэтноса. Разносторонние уровни и формы индивидуальной и групповой идентичности (страты) позволяют человеку в этих условиях более эффективно адаптироваться к ускоряющимся трансформациям в антропогенной среде, в экономике и культуре.

Это означает, с одной стороны, интенсификацию и неустойчивость социальных связей с преобладанием «модульных» отношений в сфере межличностного общения. Общественные и индивидуальные ценностные системы подвержены быстрой трансформации и носят временный характер. Связь устанавливается не с целостной личностью, а только с определенной ее функцией и на определенный период времени. А с другой стороны, стремительно растут социальная напряженность и индивидуальная психологическая нагрузка.

Доступность и широкая распространенность средств мобильной связи дают возможность внедрения проекта *Smart city*, что позволяет проводить не только посуточный, недельный и сезонный мониторинг подвижности, активности городского населения, но и формировать электронному правительству стратегию городского развития, которое наиболее полно отвечало бы запросам городского населения. В городской среде размещаются информационные порталы с открытым доступом горожан с целью ознакомления с информацией, имеющей отношение к различным сторонам общественно-деловой жизни города. Формирование и оптимизация структуры городского транспорта, зон деловой активности, центров экономического роста и общественного обслуживания – вот далеко не полный перечень мероприятий, которые входят в круг деятельности электронного правительства. По сути это перманентный проектный процесс под социальный заказ городского населения в реальном времени.

Информационное общество стало объективной реальностью. Среди важнейших характеристик состояния этого общества, которые проявляются уже сегодня, следует отметить следующие:

– резкий рост численности представителей среднего класса в демократических государствах, «рассевание» капитала в акционерную форму, что позволяет потенциально предполагать действенное участие его представителей в управлении процессами урбанизации;

– демассификация всех сторон социальной жизни, высокий уровень инновативности и ускоренные темпы социальных изменений, где разносторонние уровни и формы индивидуальной и групповой идентичности (страты) позволяют повысить эффективность адаптивных возможностей к ускоряющим изменениям в жизненной среде;

– в области межличностных отношений, на фоне неустойчивости социальных связей, возник характер «модульных» отношений, где взаимодействие устанавливается не с целостной личностью, а только с определенной ее функцией и на определенный период времени, что должно учитываться при формировании городской среды.

Формируемое фрактальное урбанистическое пространство уже сегодня получает такие отчетливые контуры преобразующей деятельности человека:

– формирование городской среды, где стираются грани традиционно для XX века функционального зонирования, городская среда на основе информационных технологий получает интегрированное сочетание жилья, труда, досуга, перенос части городских функций в виртуальные информационные сети;

– возникновение организации урбанизированной среды на региональном и местном уровнях и методов ее управления на основе «разумных городов» (*Town sapiens, Smart city*), где реализуется мониторинг за состоянием окружающей среды, городских, инфраструктурных объектов и где рациональное природопользование и ресурсосберегающие технологии имеют доминирующее положение;

– возникновение социализированных открытых пространств в городской среде, где происходит реализация всесторонних, демократических инициатив городских территориальных общин.

Индивидуальные феноменологические особенности культурного пространства информационного общества разных стран в большей степени релятивизируются в новой глобальной системе ценностных ориентиров. Возникают обнадеживающие перспективы гуманизации урбанистических пространств в процессе формирования глобальных городов, обращенных к природной среде и человеку.

В отечественной теории и практике градостроительства возникли объективно новые условия по определению направлений исследовательских программ по теории урбанистики на основе инновационного подхода.

Список литературы

1. *Фильваров Г.И.* Проблемы планирования городского развития в контексте мировых урбанистических процессов: Збірник наукових праць «Досвід та перспективи розвитку міст України». – К.: Діпромісто, 2012. – С. 26–38.

2. Закон України «Про Генеральну схему планування території України» № 3059-III, ВВР, 2002.
3. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 16 грудня 2015 р. № 1323-р «Про внесення змін до розпорядження Кабінету Міністрів України від 9 квітня 2008 р. № 581», Урядовий портал, 2015.
4. *Адміністративно-територіальний устрій України. Шляхи реформування.* – К.: Мінрегіонбуд, 2007. – 366 с.
5. *Бергсон А.* Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 1. – М.: Московский клуб, 1992.
6. *Вадимов В.М.* Инновационные технологии в современном процессе урбанизации. Особняк. – Вып. 3–4 (54). – К., 2011. – С. 106–110.
7. *Вадимов В.М.* Эколого-градостроительное моделирование на нелинейной основе. Тезисы докладов научно-метод. конференции. – Полтава: ПолтИСИ, 1990. – С. 84.
8. *Вадимов В.М.* Эколого-планировочная этика градостроительства XXI века. Минобразования Украины. Тез. докл. международной научно-технической конферен. (Франция – Украина). – СМВ'93 Днепропетровск, 1993. – С. 160–161.